

Что может и что не может английская разведка

В течение года российская контрразведка выступает с обвинениями в адрес британской разведки. За это время набралось так много материала, что уже можно попытаться восстановить «почерк» MI6 так, как его видят в ФСБ.

Есть, по крайней мере, три скандала с обвинениями в адрес британской разведки: шпионский камень, выступление Андрея Лугового и сдача с повинной Вячеслава Жарко.

Самым невнятным и дающим минимум фактов для анализа остается скандал с камнем. Если суммировать заявления ФСБ, получается, что сотрудник московской резидентуры состоял в контакте с неустановленными (иначе был бы суд) российскими гражданами, а также курировал неправительственные организации.

Показания Андрея Лугового чуть более конкретны: Литвиненко сообщил Луговому, что он вместе с Березовским работает на британскую разведку. Кроме того, по словам Лугового, именно Литвиненко передал ему экземпляр книги Гришковца для связи с британскими разведчиками, то есть Литвиненко не только был в курсе всей разведывательной игры британцев, но и выполнял функции «оператора» — сотрудника разведки, который должен «вести» агента. Самое большое количество деталей выдал Вячеслав Жарко, офицер налоговой полиции, который по роду службы никогда не имел доступа к материалам особой важности и стратегического характера.

По версии Жарко, его вербовка (сначала под видом консалтинга) состоялась в Лондоне, вербовал его Александр Литвиненко. Он же познакомил его с англичанином Марком Флинтом, якобы отставным офицером и владельцем консалтинговой компании. Вербовку Жарко непосредственно на MI6 снова провел Литвиненко, предложив «работать на правительство». На следующий день Литвиненко привел в его гостиничный номер двоих англичан: Пола и Джона (цитирую по МК): «Оба они хорошо говорили по-русски и не скрывали, что работают в MI6. Англичане спросили, подтверждаю ли я свою готовность к сотрудничеству. После чего объяснили, что их интересует информация политического, экономического и военного характера». Как сообщил Жарко, с него взяли расписку в том, что он брал деньги от секретной службы ее величества. Еще одна деталь: Литвиненко выдал его за сотрудника ГРУ. А те поверили. При следующем визите Пол и Джон объявили, что свидания в Лондоне прекращаются и переносятся в другие страны. У Жарко аннулировали въездную визу в Англию. Следующая встреча состоялась в Стамбуле. Вышедший на Жарко офицер разведки сообщил ему не только настоящее имя и фамилию (Джон Калаган), но и рассказал, что прежде работал в Москве, под крышей первого секретаря посольства. Литвиненко присутствовал и на этой встрече. Периодически к ним присоединялся еще один человек — сотрудник стамбульской резидентуры Кен. Он тоже раньше работал в британском посольстве в Москве, откуда был выдворен в 1996 году за шпионаж.

Завербовав Жарко, британцы послали его на Украину, где теперь уже ему поручали вербовать людей. Для экстренных случаев ему выдали сотовый телефон, по которому он мог связываться опять-таки с Литвиненко. Но в 2005-м англичане поставили новую задачу: теперь он должен был собирать информацию по неправительственным российским организациям. К тому времени произошла и смена кураторов: в Хельсинки Литвиненко (снова он!) представил Жарко двух других сотрудников разведки — Мартина и Ли.

В 2006-м британцы потребовали найти подходы к Управлению контрразведывательных операций ФСБ. По их информации, кто-то из сотрудников посольства в Москве был завербован ФСБ.

Почерк британской разведки проясняется: вербовка агента доверяется имеющему вид на жительство иностранцу. Ему же поручено сопровождать агента, поддерживать с ним связь (как в случае с Жарко, так и в случае с Луговым это Александр Литвиненко). При этом с агента берется подписка, а для укрепления духа его знакомят с несколькими сотрудниками московской резидентуры. Потом этому агенту поручается самому вербовать агентов. Видимо, тоже для поднятия духа агенту закрывается доступ в Великобританию — чтобы не

строил иллюзий, что есть куда бежать.

Есть информация и о почерке кадровых британских разведчиков. Во-первых, они используют для засылки под дипломатическим прикрытием в посольства провалившихся в Москве и высланных со скандалом сотрудников. Кадровые разведчики не проверяют информацию, полученную от агента, и даже не наводят справки о его трудовом пути – майора налоговой полиции удастся выдать за офицера военной разведки. Кроме того, по странному стечению обстоятельств, оба агента – и Луговой, и Жарко – перед выездом в Британию успели посидеть в СИЗО «Лефортово», где с ними работали следователи ФСБ. SIS это не смутило. В британской разведке также ничего не знают о структуре спецслужб России, так как человеку, которого они считают экс-сотрудником ГРУ, поручается «найти подходы» к Управлению контрразведывательных операций ФСБ. Здесь начинается вторая часть, которая еще важнее для определения почерка, чем первая. Оказывается, британская разведка проводит не только операции по сбору информации, но ведет в России наступательные операции подрывного характера. Она пытается повлиять на ситуацию внутри ФСБ (иначе объяснить термин «найти подходы к УКРО» невозможно), а также использует неправительственные организации. Последние не нужны для сбора разведданных, зато их можно использовать (по версии ФСБ) для подрывной деятельности, то есть организации заговора или переворота.

Разведка бывает и такой, но надо попытаться понять, может ли так действовать SIS. Нет, дело не в том, что мне известны тайны Секретной службы Ее Величества: просто английская разведка имеет несколько характерных черт, которые, во-первых, отличают ее от спецслужб всех других стран, от США до России, а во-вторых, являются институционально присущими, то есть они не меняются, по крайней мере, с 1921 года.

Первый принцип – система третьей страны (Third country system). Он означает, что британская резидентура старается не работать против той страны, на территории которой находится, а проводит операции против соседа. Именно поэтому в 90-е годы, когда ФСБ ловила настоящих шпионов, было так много совместных англо-эстонских скандалов: встречи с агентами (включая, например, Платона Обухова или Валерия Оямяэ) проходили на территории Эстонии. Второй принцип – соблюдение так называемого соглашения 1921 года. После Первой мировой была проведена реформа SIS, в результате которой появилось новшество, обязывающее разведку добывать информацию по запросу, а не самостоятельно, а потом предлагать ее потребителю – армии, флоту или Форин Офису. Для этой цели в состав разведки были введены сотрудники тех государственных департаментов, которые являются получателями развединформации (а не наоборот, как в России, когда сотрудники спецслужб назначаются в госорганы). Цель очевидна — чтобы запрос от департамента быстрее и четче доходил до разведки. Побочным эффектом этого соглашения стала ситуация, при которой невозможно спланировать операцию «автономно» — без запроса со стороны британских властей или без их ведома. В 1994 году, после принятия «Акта о разведке» (Intelligence Services Act), строгости усилились: любую разведоперацию с тех пор должен санкционировать госсекретарь – чиновник Уайтхолла.

Третий принцип – смена кадров и сворачивание штатов после окончания каждой войны. Этот принцип последовательно проводился после Первой и Второй мировых войн, а также после окончания холодной. В 1993 году состоялось так называемое убийство на Рождество (Christmas massacre), когда ушел в отставку весь совет директоров SIS во главе с директором разведки Макколлом. Цель – замена руководства времен холодной войны на молодых офицеров, получивших опыт в разных регионах. К власти в британской разведке пришли люди, которые сделали карьеру не на борьбе с СССР, у них нет ностальгии.

Четвертый принцип – тихая ненависть к подрывным действиям. В SIS всегда плохо относились к диверсантам. Не потому, что там работают ангелы – просто диверсионные акции, проведенные в конкретной стране, ставят под удар разъяренной контрразведки расположенную там резидентуру. В результате SIS всячески пыталась дистанцироваться от таких методов. Во время Второй мировой для этого даже была создана отдельная спецслужба – Управление спецопераций (УСС). После войны ее остатки включили в состав SIS. Именно эти остатки УСС пытались в 50-е годы засылать на территорию СССР агентов, поддерживали «лесных братьев» в Прибалтике и т.п., породив у советской (а теперь и российской) контрразведки ложное ощущение, что британскую SIS хлебом не корми, дай провести переворот или устроить партизанщину. Пятый принцип появился уже после Второй мировой. Если уж устраивать большую игру, то вместе с американцами. Когда британцам надо было свергнуть режим Моссадыка в Иране, то дирижером выступал офицер SIS Монтги Вудхауз и группа офицеров ЦРУ. Даже когда из Москвы надо было вывозить Олега Гордиевского, SIS помогал шеф управления маскировки ЦРУ Тони Мендес. Вспомним историю с «иракским досье», когда британцы просто рабски следовали Вашингтону, выставляя желаемое за действительное.

В любой спецслужбе бывают идиоты, но представить, что британская разведка, при всей своей прозрачности для правительства, принесла чиновнику в Уайтхолл документы на проведение операции, где вербовку агента и его сопровождение будет осуществлять иностранец, будет засвечена московская резидентура, а целью

является подрывная деятельность с неясными перспективами, достаточно сложно. Это будет еще и незаконно, потому что есть дополнительный принцип – «правило третьей мили», по которому SIS запрещено проводить операции на территории Великобритании и в пределах трех миль от ее границ.

Между тем, похоже, что в деле отравления Литвиненко и всех этих многочисленных скандалах вокруг кружка Березовского действительно не обошлось без британских спецслужб. По данным «Новой газеты», с Луговым, например, работала контрразведка MI5. Упомянутый Жарко Мартин Флинт, судя по заявлению Гольдфарба в «Коммерсанте», тоже является отставным офицером MI5. Однако тогда картина меняется: получается, что британская контрразведка, в задачи которой входит обеспечение безопасности своей страны, вела какие-то игры с эмигрантами из России. Точно так же, как она это делает с выходцами из Пакистана, арабских стран и т.п. Насколько эти игры были законны, почему британцы не публикуют всех имеющихся у них данных – это нужно выяснять английским журналистам. А нам хорошо бы понять, зачем ФСБ придумывать глобальный заговор против России с участием наследников Сиднея Рейли.

Автор: Андрей Солдатов © Ежедневный журнал РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 4345 13.07.2007, 07:01
👤 157

URL: <https://babr24.com/?ADE=38919> Bytes: 10421 / 10421 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)